

Милько Михаил Михайлович

студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация: в статье приводится исторический анализ развития Восточного института и востоковедения на Дальнем Востоке. Рассмотрены причины учреждения Восточного института, его преподавательский состав, деятельность структурных подразделений, основные этапы его развития как самостоятельного учебного заведения с 1899 до 1920 г. Отмечено, что за годы своего существования институт стал важнейшим центром практического востоковедения в России, задал высокие стандарты образования и вывел отечественную науку на мировой уровень.

Ключевые слова: Восточный институт, высшее образование, Дальний Восток, Государственный дальневосточный университет, история востоковедения.

История развития востоковедения в России берет свое начало еще в допетровские времена, когда единичные путешественники оставляли после себя записки о таинственных восточных странах. С течением времени эта наука постепенно систематизировалась и по мере продвижения Российской Империи на восток обретала все большее значение. В XIX веке в России уже имелось несколько востоковедческих центров, таких как Москва, Санкт-Петербург и Казань, но их значительная удаленность сильно затрудняла какие-либо контакты со странами изучения, что негативно сказывалось на практической подготовке студентов.

Целью данного исследования является исторический анализ развития Восточного института и востоковедения на Дальнем Востоке. Основные задачи, способствующие достижению цели, заключаются в выявлении причин его

учреждения, комплексном рассмотрении деятельности учебного заведения, выделении ключевых этапов и периодов его деятельности, а также его роли в развитии высшего образования на Дальнем Востоке.

В качестве теоретико-методологической базы были использованы научные труды А.А. Хаматовой, В.М. Серова, О.В. Еланцевой, В.М. Пыкина, Г.С. Куцега, Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона и других.

Недостаток специалистов-востоковедов отчетливо проявился в конце XIX века, когда экспансия Российской Империи на Дальний Восток начала приобретать все больше масштабы, что выражалось в активном наращивании доли российского капитала, расширении контактов с Китаем, Японией, Кореей, а также постепенном осложнении мировой обстановки в Дальневосточном регионе. Существующие востоковедческие центры не могли предоставить достаточного количества практико-ориентированных кадров для эффективной работы местной администрации и дипломатических миссий, что также усугублялось неопытностью многих прибывающих из европейской части России выпускников [3, с. 6].

На протяжении около 20 лет местные власти ходатайствовали в Министерство народного просвещения о создании во Владивостоке учебного заведения с преподаванием восточных языков. Продолжительное отсутствие положительного ответа повлекло за собой создание частных курсов китайского и других восточных языков на купеческие деньги, однако для решения проблемы этих мер было недостаточно. Так, за все время существования из подобных заведений было выпущено всего 80 человек [9].

В 1896 году было предложено учредить курсы китайского языка во Владивостокской прогимназии с последующей реорганизацией ее в гимназию с добавлением двух классов. В процессе обсуждения Министерством финансов был выдвинут проект создания лицея с преподаванием восточных языков, однако подобные проекты были отвергнуты, и Правительством Российской Империи было решено открыть во Владивостоке Восточный институт.

Разработка устава учебного заведения была поручена специально образованному комитету при Министерстве народного просвещения и Министерстве финансов. Когда работа была окончена, министр народного просвещения Н.П. Боголепов подал устав на рассмотрение в Государственный совет, после чего тот направился непосредственно к Императору [9].

Указ об учреждении института последовал 9 июля 1899 года. На строительство здания Государственным Советом было выделено 89 тыс. р., на покупку мебели и оборудования – 10 тыс. рублей. Годовой же бюджет был определен в 95600 рублей [1]. Первым директором института стал выдающийся российский востоковед, доктор монгольской и калмыцкой словесности, А.М. Позднеев. Вуз был поставлен в ведение Приамурского генерал-губернаторства, через которое напрямую подчинялся Министерству народного просвещения.

Торжественное открытие Восточного Института состоялось 21 октября 1899 года, тем самым ознаменовав начало развития высшего образования на Дальнем Востоке. Стоит отметить, что в своей церемониальной речи А.М. Позднеев обратил особое внимание на необходимость применения практического подхода к изучению стран Дальневосточного региона [3, с. 13].

Преподавательский состав. Первыми преподавателями нового вуза стали выпускники Санкт-Петербургского университета – выдающие востоковеды братья А.М. и Д.М. Позднеевы (как уже сказано выше, А.М. Позднеев был назначен директором), Е.Г. Спальвин, Г.В. Подставин [10, с. 7]. Всего в преподавательский состав в 1899 году вошло 8 человек. Было учреждено особое собрание профессорско-преподавательского состава, названное Конференцией, в ведении которой находилось управление учебными делами Института [9].

Из-за недостаточного количества кадров профессорам приходилось читать не только свои, но и смежные курсы, причем по многим предметам не существовало ни учебников, ни пособий, поэтому их разработка велась прямо в процессе обучения. Всего было написано около 60 курсовых текстов и учебников, причем некоторые из них (А.М. Позднеева, П.П. Шмидта, Е.Г. Спальвина) были

приняты в качестве пособий в Санкт-Петербургском университете [3, с. 14]. Кроме того, именно заслугами Конференции является открытие типографии, регулярный выпуск журнала «Известия Восточного института», а также набор новых преподавательских кадров.

Действительно, в ходе развития института преподавательский состав постоянно расширялся. Так, в 1902 году к работе приступил выдающийся российский востоковед-тибетолог Г.Ц. Цыбиков, а в том же году для изучения английского языка был приглашен англичанин Я.И. Бойль [3, с. 15]. Согласно отчету о состоянии Восточного института за 1909 год с историческим очерком его десятилетней деятельности, к 1909 году общее число преподавателей составило 23 человека [6, с. 2–9]. К 1920 г. состав увеличился до 36 человек.

В Институте преподавались китайский, японский, корейский, монгольский и маньчжурский, но китайский был обязателен для всех направлений. Также студентами изучались такие дисциплины, как география, счетоводство и товароведение, история и политическая организация восточных государств, английский и французский языки (последний – необязательный) и юриспруденция. Особое внимание уделялось настоящему экономическому, социальному и культурному положению в изучаемой стране.

На предоставляемые учебным заведением деньги для студентов регулярно проводились каникулярные командировки в страны изучения, такие как Китай, Корея, Япония и Монголия [2, с. 25]. После каждой командировки ученикам было необходимо предоставить отчет о проделанной работе и полученных знаниях, нередко представляющих собой серьезные научные исследования.

Вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что преподавательский состав Восточного института был представлен высококлассными специалистами, со всей ответственностью подходившими к своему делу. Программа обучения практически полностью была сформирована ими самостоятельно, большинство учебников были авторскими, а регулярные стажировки давали студентам возможность получить необходимый опыт [6, с. 48–67].

Библиотека и типография. Создание крупного востоковедческого центра на Дальнем Востоке было бы невозможно без серьезной научной библиотечной базы. При поддержке со стороны государства, активной деятельности профессоров и студентов Института, а также пожертвований частных лиц за первый учебный год (1899–1900) число единиц хранения библиотеки Восточного института достигло 16264 [7, с. 20–21]. Структура библиотеки окончательно определилась после Русско-японской войны и включала в себя следующие отделы: русско-иностраный, китайский, японский, маньчжурский, корейский, монгольский, тибетский, библиографический, картографический, а также отдел периодических изданий. Библиотека также обладала обширным собранием редких сочинений. Чуть больше, чем за 10 лет общее количество единиц хранения достигло отметки в 50–60 тысяч, что сделало библиотеку Восточного института одним из самых полных востоковедческих книгохранилищ в мире [9]. Однако справедливо будет признать, что из-за проблем с финансированием все это богатство содержалось в тесных комнатах на самодельных стеллажах.

Невозможно обойти стороной и институтскую типографию, решение о создании которой было принято Конференцией в феврале 1906 г. В Японию был отправлен заказ на типографическое оборудование, и фирма «Канэко» безвозмездно предоставила учебному заведению 20 касс большого размера. Помещение для размещения типографии удалось отыскать только в 1907 году, и она сразу же приступила к работе [9]. Печать здесь осуществлялась на китайском, японском, корейском, маньчжурском, монгольском, тибетском, калмыцком языках. Возможность печатать на беспрецедентном количестве языков народов Дальнего Востока делало ее единственной своего рода в России. Открытие собственной типографии дало институту возможность выпускать научные труды профессоров.

Таким образом, Восточный институт обладал первоклассной библиотекой, а также одной из лучших востоковедческих типографий Российской Империи.

Институт во время Русско-японской войны. 27 января (9 февраля) 1904 года началась Русско-японская война. Военные действия велись в непо-

средственной близости от Владивостока, японские корабли не раз приближались к городу на опасно близкое расстояние, имели место бомбардировки.

В связи с возможностью блокады города большинство студентов младших курсов, а также преподавательский состав, в том числе Д.М. Позднеев, Г.В. Подставин, А.В. Рудаков, П.П. Шмидт и другие, были эвакуированы в Верхноудинск, ныне Улан-Удэ [4]. Пребывание Восточного института в Верхноудинске, к сожалению, не отличалось благополучием. Совокупность факторов, таких как начало революционных движений в России, плохое материальное обеспечение студентов, а также ошибки руководства вуза, привела к открытой конфронтации студентов и преподавателей, что вылилось в большое количество отчислений. Всего было отчислено 62 студента. Зимой 1906 Восточный институт возвратился во Владивосток, где с 16 декабря 1906 года продолжил занятия [8, с. 144].

Гораздо лучше с профессиональной точки зрения дела обстояли у студентов, которые были отправлены на театр военных действий. Сначала это были только студенты старших курсов, но уже к маю 1905 года практически весь студенческий состав Института был направлен на маньчжурский фронт, где ученики проводили допросы военнопленных, вели разведку, а также работали с перехваченными документами. По возвращении во Владивосток четверокурсникам были выданы дипломы без выпускных экзаменов.

Таким образом, Русско-японская война наглядно продемонстрировала высокий уровень качества образования в Восточном институте. Студенты-восточники отлично справлялись с поставленными перед ними задачами, тем самым демонстрируя эффективность дальневосточной школы практического востоковедения.

Демократические преобразования и реорганизация в университет. Выступления студентов во время пребывания учебного заведения в Верхноудинске не могли пройти бесследно, и поэтому в 1906 году по инициативе преподавательского состава начали вырабатываться решения, необходимые для демократизации образовательного процесса и обретения институтом основ академи-

ческой автономии [2, с. 40]. Так, Конференция запрашивала организацию выборов директора на срок меньше года, учреждение коллегиального дисциплинарного суда, а также предоставление студентам права собраний, свободы научных занятий и жизни, доступ в институт вне зависимости от пола, вероисповедания и так далее. Министерство народного просвещения удовлетворило все требования, за исключением выборности директора, тем самым оставив для себя возможность косвенно влиять на происходящие в институте события. Тем не менее, принятых преобразований уже было достаточно, чтобы превратить закрытый, казарменного типа институт в демократическое учебное заведение, основанное на полном доверии между студентами и преподавателями. Об этом свидетельствует решение Конференции впервые допустить к слушанию лекций 5 лиц женского пола [2, с. 43].

Но достижение академической автономии не могло быть достигнуто исключительно сменой режима, и поэтому в этом же году Конференция поднимает вопрос о реформировании образовательного процесса. Профессора предлагают предоставить студентам права выбора предмета, увеличить степень специализации, тем самым повысив глубину изучения.

К активному претворению реформ в жизнь приступил новый директор Восточного института, выдающийся китаист и маньчжурист А.В. Рудаков. В 1908 году под его руководством Конференция добилась учреждения дисциплинарного профессорского суда. Теперь все конфликты, возникающие среди студентов и преподавателей, решались непосредственно в стенах вуза, а не разбирались в сторонних инстанциях, вплоть до Приамурского генерал-губернаторства. Это подняло авторитет преподавательского состава в глазах студентов, увеличило эффективность решения конфликтных ситуаций и уменьшило их количество.

Тем не менее, в связи с нарастающим в России кризисом преобразования были свернуты. В своем письме Министерству народного просвещения от 1916 года А.В. Рудаков объясняет невозможность реформирования образовательного процесса недостаточным финансированием [2, с. 46–47].

Преобразование в Государственный Дальневосточный университет. Произошедшая в 1917 году Февральская революция никак не повлияла на жизнь учебного заведения, и реакция Восточного института ограничилась приветственной нотой Временному правительству. Однако приход к власти большевиков был воспринят с опаской, а после разгона Учредительного собрания в январе 1918 Конференция единогласно решила не оказывать никакой поддержки советской власти. К этому времени влияние разгорающейся в центре России Гражданской войны дошло и до Владивостока, в который в поисках убежища начало стекаться огромное количество представителей интеллигенции, в том числе профессоров и студентов центральных вузов. Как ни парадоксально, именно на фоне общегосударственного кризиса во Владивостоке складывается потребность в учреждении новых учебных заведений, выдвигается идея создания полноценного университета.

Сначала на базе Восточного института создаются историко-филологический и юридический факультеты, преподаватели которых в июле 1919 года входят в объединенную комиссию по учреждению Университета под руководством выдающегося сиолога А.В. Гребенщикова. Членами комиссии разрабатывается проект Положения о Государственном университете и смета расходов на предстоящий учебный год, после чего в Областную земскую управу подается ходатайство об учреждении университета. 17 апреля 1920 года выходит постановление об основании Государственного Дальневосточного университета, в который на правах факультета входит и Восточный институт [3, с. 35].

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента своего создания и до преобразования в университет Восточный институт не только создал отличную базу для дальнейшего развития образования на Дальнем Востоке в целом, но и внес существенный вклад в развитие востоковедческой науки.

Созданная преподавателями института практико-ориентированная система преподавания считалась одной из лучших не только в России, но и в мире, эффективность которой была продемонстрирована на полях сражений Русско-

японской войны, когда еще не закончившие обучение студенты показывали первоклассные навыки владения изучаемым языком.

В кратчайшие сроки Восточному институту удалось сформировать обширнейшую библиотеку, содержащую рекордное количество редких единиц хранения и вошедшую в список лучших литературных востоковедческих фондов России. Ее коллекция постоянно пополнялась, в том числе и с помощью институтской типографии, которая обладала беспрецедентным для России количеством доступных для печати восточных языков.

Преподавательский состав института состоял исключительно из первокурсных специалистов, востоковедов-практиков, многие из которых являются заслуженными востоковедами мирового уровня, при этом преподаватели института всегда стремились найти со студентами общий язык и создать наиболее благоприятные условия обучения.

За двадцать один год своего самостоятельного существования, превратившись из небольшого учебного заведения в крупный востоковедческий центр, Восточный институт добился невероятных успехов и консолидировал вокруг себя научную жизнь Дальнего Востока, что в итоге позволило ему в 1920 году получить статус университета.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Восточный институт во Владивостоке / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/24353/Vostochny
2. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 704 с.
3. Дальневосточный государственный университет. История и современность. Ч. I. 1899–1939. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1977. – 160 с.
4. Еланцева О.П. Восточный институт в Верхноудинске: страницы краткого пребывания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vostochnyy-institut-v-verhneudinske-stranitsy-kratkogo-prebyvaniya>

5. Лицю Л. Библиотека Восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов // Библиосфера. – 2017. – №1. – С. 25–29.

6. Отчет о состоянии Восточного института за 1909 год с историческим очерком его десятилетней деятельности // Известия Восточного института. – Владивосток: Типография Восточного Института, 1910. – 125 с.

7. Отчет о состоянии и деятельность Восточного института за 1904 год // Известия Восточного института. – Владивосток, 1907. – 38 с.

8. Пыкин В.М. Верхнеудинский период истории Восточного института (1905–1906 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – №7. – С. 141–144.

9. Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-vostochnogo-instituta-1899-1909-gg>

10. Хаматова А.А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. – 2012. – №2 (20). – С. 7–16.